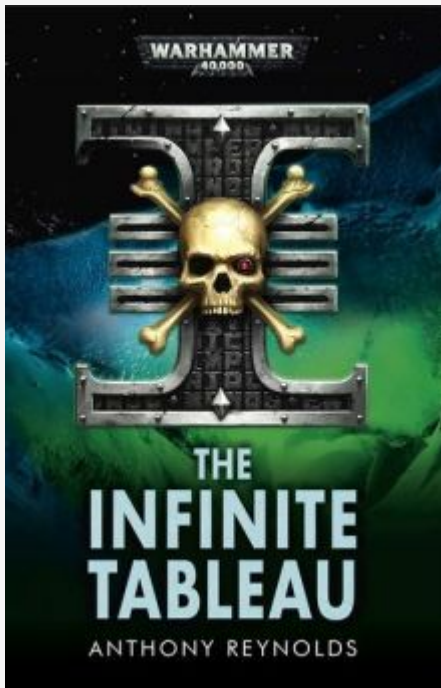

Бесконечная сцена / The Infinite Tableau (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Бесконечная сцена / The Infinite
Tableau (рассказ)*

Автор	Энтони Рейнольдс / Anthony Reynolds
Переводчик	Desperado
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Охотники на ксеносов / Xenos Hunters
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Одному из них предстояло умереть.

Они находились в самой гуще битвы. Небо над головой пылало. Время для них двоих как будто замерло.

Закованный в чёрные латы образцовый воин человечества обеими руками сжимал воздетый над головой

силовой меч с золотыми крыльями и обрушивал его со всей мощи, увеличенной за счёт генетических улучшений и сервоприводов брони. Бледное аристократическое лицо его искажала гримаса гнева, глаза были налиты кровью. Несмотря на толстую, как у быка, шею противника, удар был рассчитан идеально.

Противником было огромное зеленокожее чудовище ростом в два с половиной метра, которое жило только ради битвы и ничего более. Со звериным оскалом оно широко замахивалось пыхтящей цепной глефой, способной распилить космодесантника надвое.

Удар любого из них должен был стать решающим. До исхода поединка оставалась доля секунды.

Одному из них предстояло умереть.

Он давно запер гнев глубоко в подсознании и продолжал сдерживать его благодаря одной только силе воли, но чернота внутри разрасталась день ото дня, год за годом. Он знал, что *однажды* наступит момент, когда больше не сможет контролировать ярость, и тогда зверь вырвется наружу, затмив собой человеческую сущность.

Но это случится не сегодня.

Он повторял про себя эти слова, словно мантру. «*Это случится не сегодня*». Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы разжать кулаки и глубоко вдохнуть. Гнев всегда подступал именно тогда, когда он чувствовал себя в ловушке или ему казалось, будто он не в состоянии управлять собственной судьбой.

Десантно-штурмовой самолёт весь дрожал, но не от попаданий вражеских выстрелов, а из-за свирепых ветров, гуляющих по плавучим льдинам. Местные называли подобное природное явление скри-фа, что в переводе означало «завывание ведьмы». И он понимал почему. Даже внутри укреплённого керамитом фюзеляжа пронзительный вой снаружи, похожий на стенания банши, заглушал рёв работающих двигателей.

Мощные потоки ветра с силой бросали самолёт из стороны в сторону, пока тот проносился над бескрайними ледовыми просторами. Ветер резко поднял самолёт, угрожая оторвать крылья, а после так же внезапно опустил его, увлекая нос к земле.

— Кассиэль, — прозвучал голос позади. — Может, ты сядешь?

Говорившего звали Танака. Кассиэль ничего не ответил ему, однако и не вернулся на своё место. Он ощущал на себе укоризненный взгляд Белого Шрама, но решил не обращать на это внимания. Останься он пристёгнутым в кресле безопасности, и тогда гнев непременно бы овладел им.

И без того крупногабаритный, Кассиэль в чёрном силовом доспехе был ещё массивнее, вследствие чего занимал весь проход в кабину. Левый наплечник серебристого цвета нёс знак Инквизиции. Правый, кроваво-красный, был украшен рельефным изображением символа Кровавых Ангелов — родного ордена Кассиэля.

С хмурым видом он смотрел через плечо пилота, стоя так с того самого момента, как они вошли в атмосферу луны, потому что более не мог оставаться скованным в кресле.

— Мы недалеко от аварийного маяка, сэр, — в наушнике Кассиэля раздался потрескивающий голос пилота. Несмотря на незначительное расстояние между ними, из-за шума бушующей снаружи бури приходилось переговариваться по воксу.

— Сколько осталось лететь? — спросил Кассиэль.

— Ещё пару минут.

Кассиэль оглянулся на залитое красное светом десантное отделение самолёта, где сидели плотно стянутые ремнями безопасности двенадцать штурмовиков в чёрной броне. То были бойцы элитного спецподразделения, обучавшиеся у Ордо Ксенос с раннего детства. Тела их были улучшены, что делало их крупнее, сильнее и быстрее простых людей. Тем не менее по сравнению с Кассиэлем и двумя другими членами его истребительной команды они казались крошечными.

— Две минуты до высадки, — сообщил по связи Кассиэль, и его слова прозвучали в ухе у каждого солдата на борту. — Приготовиться.

— Корабль появится в зоне видимости в любой момент, — оповестил пилот. — Там, смотрите.

Кассиэль подался вперёд, смахнув с глаз прядь тёмно-русых волос. Из-за метели за покрывшимся инеем лобовым стеклом едва ли можно было различить хоть что-то. Всё казалось бурлящей белой стеной.

Вскоре, однако, он заметил то, о чём говорил пилот, обладающий аугментированным зрением: тёмный, похожий на жука шаттл. В первые мгновения он предстал просто в виде неясного чёрного силуэта, но по мере приближения его очертания становились отчётливее. Он был наполовину погребён под снегом и льдом. Ещё несколько часов, и он окончательно скроется под их толстым слоем.

От корабля тянулась громадная расщелина, уходящая во мглу бурана.

— Мы на месте, — передал Кассиэль.

Первым на поверхность ступил Кассиэль.

На скольких планетах он уже побывал? Сколько врагов пало от его длинного златокрылого клинка, *Арутеля*, закреплённого у него на спине? Он давным-давно перестал вести счёт.

Хотя чёрная броня Кассиэля резко контрастировала с окружением, лицо его было таким же бледным и холодным, как эта ледяная пустыня. Сейчас он, вероятно, мог бы сойти за классическую античную статую, вырезанную из мрамора, если бы не три борозды шрамов на лице, оставшиеся в память о встрече с чужеродным хамелеоном два года назад.

Промозглый ветер трепал волосы Кассиэля, доходящие ему до плеч, и хлопал табардом, накинутым на латы. Щёки обжигал мороз, а глаза приходилось сощуривать из-за шквалистых порывов. Сделав глубокий вдох, Кассиэль почувствовал, как колючий холод проникает в лёгкие. В таких условиях обычный человек не протянул бы и минуты без герметичного защитного костюма. Кассиэль же был далеко не обычным и считал для себя обязательным подышать воздухом каждой планеты, которую он посещал, пусть даже короткое время.

Две крупные чёрные фигуры спустились позади него. Танака, удерживающий тяжёлый болтер, и Вар'мир из Мортифакторов, прижимающий к груди болтер.

Они были его названными братьями, соратниками по истребительной команде.

С Танакой он служил уже больше десяти лет, они вместе начинали в Карауле Смерти. Вар'мир же

влился в ряды Ордо Ксенос совсем недавно, меньше шести месяцев назад. До него были другие: Своргар из Космических Волков, обезглавленный когтистым дьяволом в ночном мире Джар'Мун'Гар; Райзмор из Кархарадонов, порванный на куски магией эльдарских ведьм среди развалин Дельтасура; Тит Константин из Белых Консулов, которого отпустили обратно в его капитул со всеми почестями после успешной зачистки Алантруса. Как бы Кассиэль ни тосковал по родному ордену, для него было большой честью биться вместе с такими уважаемыми воинами.

— Вар'мир, — позвал он, — просканируй местность.

Над плечом Мортифактора взмыл сервочереп, и его левый механический глаз замигал красным огоньком. Когда-то череп принадлежал одному из боевых братьев Вар'мира. Мортифакторы представлялись предельно мрачным орденом, что только подчёркивалось костями, привязанными к доспеху Вар'мира.

— Вперёд, ищи, — низким, угрюмым голосом произнёс Мортифактор, и сервочереп понёсся в бурю, как ему приказали. Неистовые ветра чуть не сдули устройство — Кассиэль услышал смешок Танаки — но оно быстро адаптировалось, включив жужжащие гиросtabilизаторы, и принялось составлять карту, прочёсывая широкую зону.

Кассиэль перевёл взгляд на Белого Шрама. Танака повернулся и посмотрел в ответ. Его тёмные глаза, напоминающие обсидиан, задорно блестели. Огрубелое, обветренное лицо его было цвета дублёной кожи.

— А мне здесь нравится, — крикнул Танака, чтобы быть услышанными за завыванием метели и затихающим рёвом двигателей.

— Ничего особенного здесь не вижу, — отстранённо сказал Вар'мир.

— Пф! — фыркнул Танака. — Да чтоб ты понимал! Это приятный холод. Чувствуя его, ощущаешь себя живым.

— Я и так знаю, что жив, потому что я жив, — отрезал Мортифактор. — Мне не нужен лютый мороз, чтобы это понять.

Вар'мир изучал данные, переданные сервочерепом на ауспик, встроенный в его левое предплечье. Вся рука его, начиная от плеча, была бионической.

— Ничего нет, — доложил он и убрал информационный дисплей обратно в наручи, после чего бронированная крышка со щелчком встала на место. — На сотни километров ни единой живой души. Нет даже тепловых сигнатур или следов радиации. Это мёртвый мир.

— Лейтенант, охраняйте периметр, — дал по воксу распоряжение Кассиэль, и выстроившиеся поблизости штурмовики разошлись кольцом вокруг трёх космических десантников, держа «адовые» ружья наизготовку.

Как только солдаты заняли позиции, Кассиэль и его братья направились к шаттлу, прильнувшему ко льду. Это был выпуклый, уродливый корабль, напоминающий крупного жука. Его шесть сочленённых лап упирались в ледяную поверхность, а пара больших лобовых окон создавала впечатление фасеточных глаз. Сквозь их стёкла Кассиэль сумел различить три пустых кресла, вероятно, для первого пилота, второго и штурмана. Свет внутри не горел.

Короткими командами Кассиэль направил Вар'мира и двух штурмовиков на обследование корабля, пока Танака осматривал ущелье.

Кассиэль натянул шлем, и морозный ветер перестал жалить ему глаза. Некогда он носил сверкающий золотой шлем, но с тех пор как его перевели в Караул Смерти, он носил стандартный чёрный. В ордене Кровавых Ангелов единственными, кто носил чёрный, были святые капелланы-хранители и проклятые воины роты смерти.

Кассиэль обошёл шаттл, осмотрев его на наличие следов боевых повреждений. Нос и законцовки крыльев почернели, но скорее при входе в атмосферу. Следовательно, корабль не сбили.

Закончив осмотр изнутри, Вар'мир сошёл с исследовательского судна.

— Ничего, — доложил Мортифактор, покачав головой. Сервочереп вернулся к хозяину и сейчас парил у него над плечом.

Вар'мир присоединился к Кассиэлю, и, преодолевая напор ветра, они вместе направились в сторону неясно вырисовывающейся фигуры Танаки, который стоял чуть поодаль от них и вглядывался в бурю. Завихрения снега почти полностью скрывали Белого Шрама от взора, не давая пробиться сквозь них даже продвинутым датчикам силового доспеха Кассиэля.

— Выкладывай, что у тебя на уме, — обратился к товарищу Кровавый Ангел. В лучшем случае Вар'мира можно было назвать неразговорчивым, в худшем — тихим и замкнутым, но за то короткое время, что они провели в отряде, они успели узнать друг друга, и Кассиэль постепенно начинал понимать, как правильно следует расценивать молчание Мортифактора.

— Нас вообще не должны были сюда посылать, — сказал Вар'мир. — Мы должны были присоединиться к другим ударным командам в решающем наступлении. По крайней мере мы заработали это право.

— Командующий караула Халдарон посчитал наше присутствие здесь необходимым, — спокойно ответил Кассиэль. — Не принимай это за поправление нашей чести.

— Поправление и есть, — буркнул Вар'мир. — Голова орочьего деспота наша по праву. Но теперь кто-то другой заберёт её себе.

По правде, Кассиэль склонен был согласиться, но поправить настроение это всё равно бы не помогло.

— Надеюсь, что так, иначе зеленокожие ещё живы. Забудь, брат. Сейчас мы здесь, и у нас есть задание.

Наконец они добрались до Белого Шрама на краю громадной ледниковой трещины. Оттуда поднимался пар, делая невозможным определение глубины разлома. В ширину он мало где превышал два метра, но в длину уходил дальше, чем позволяла увидеть бушующая метель.

— Полагаешь, они спустились туда? — спросил Кассиэль.

— А куда ж ещё они делись? — пожал плечами Танака.

— Значит, мы тоже туда идём.

Как только Вар'мир отправил сервочереп обследовать расщелину, зажглись красные лучи, сканирующие окружающее пространство.

— Трещина появилась в результате сейсмоактивности двенадцать дней назад, — проинформировал

остальных Мортифактор, читая показания с инфопланшета. — Весь район нестабилен. Тут... семнадцать активных вулканических разломов в радиусе восьмидесяти километров.

— Глубина? — поинтересовался Кассиэль.

— Здесь — девять метров. Дальше — глубже, *значительно* глубже.

— Значит, твёрдая земля на дне расселины только здесь?

— Только здесь, — подтвердил Вар'мир. — Правда, довольно нестабильная. Случись подземный толчок, и эта трещина может закрыться в любое мгновение. Ты ведь не собираешься...

Не успел Мортифактор закончить, как Кассиэль уже сделал шаг и молча полетел в неизведанное.

Завывания ветра в самой теснине казались ещё более потусторонними, нежели на поверхности плавучей льдины, хотя тут они были не такими яростными. Блестящие стенки разлома имели ярко-голубой оттенок — первый настоящий цвет, который Кассиэль увидел на этой луне — и были почти прозрачными в тех местах, где встречался ровный, безупречный лёд. Из миниатюрных трещин под ногами струился пар.

Сверху посыпался шквал снега и льда, и спустя полсекунды неподалёку приземлился Танака. Поднявшись на ноги, он блеснул Кассиэлю зубами.

Мгновением позже прибыл и Вар'мир, вызвавший небольшую лавину.

— Ты не торопился, брат, — подметил Кассиэль.

Мортифактор проигнорировал эту реплику. Наверху тем временем штурмовики готовили канаты для спуска.

— Так, они пошли этим путём, — показал Танака, — но обратно не возвращались.

— Тебе это предки сообщили? — В голосе Вар'мира звучал неприкрытый скепсис.

— Мне сообщили это следы на земле, — скорчив рожу, ответил Белый Шрам.

Кассиэль пошёл во главе команды. Порой каньон сужался настолько, что космодесантники протискивались с трудом, царапая наплечники. Быстро продвигаться не получалось, но через какое-то время они уткнулись в низкий пролом в одной из стен ущелья, откуда толчками выходил горячий пар.

Сервочереп Вар'мира исчез в белых клубах, но снова появился секунду спустя: его красный глаз раздражённо мигал. Танака сердито посмотрел на устройство, и оно тут же вернулось в потоки пара, словно провинившийся пёс. Ещё через мгновение оно вернулось опять и повисло за плечом у Белого Шрама, чем вызвало глупую улыбку на лице Кассиэля. Отпрыск Чогориса заметил сервочереп и выругался на родном гортанном наречии.

— Назойливая муха! — чертыхнулся он, отмахиваясь. — А ну прочь!

Когда сервочереп отлетел назад, чтобы остаться вне досягаемости, у Кассиэля назрел вопрос — насколько разумным был этот череп? Казалось, ему доставляет удовольствие дразнить Белого Шрама.

— Вар'мир, успокой что ли своего питомца, — устало попросил Кровавый Ангел.

— Это ведь просто машина, — снисходительно ответил Мортифактор.

— Вот, — проворчал Танака, показывая на отметины на льду. — Они расширили проход с помощью цепных клинков.

— Хотя и недостаточно, — заметил Вар'мир. В брешь мог запросто пройти обычный человек, но никак не три Караульных Смерти.

— Подвиньтесь, — скомандовал Кассиэль, расталкивая товарищей. Клинок Арутель для такого обыденного дела применять он не собирался, да в этом и не было нужды. Утробно зарывчав, он ударил по льду кулаком в латной перчатке, отколов крупный кусок. Так за одну минуту он расчистил проход для своего отряда и подоспевших следом штурмовиков.

Закончив, Кассиэль вновь повёл отряд, ломая доспехом выступы льда; из-за пара линзы его шлема покрывались конденсатом, мешая обзору. Чуть далее теснина переходила в необычное пещерное образование с наклонным полом. Всё пространство занимали ледяные кристаллы, образовавшиеся в результате восходящих из вулканических трещин потоков воздуха. Догадаться, куда пошли эксплораторы, труда теперь не составляло — нужно было просто идти по дороге из разбитых кристаллов.

На всём протяжении пути, что спасательный отряд взбирался, скатывался и углублялся под ледник, в пещерах было на удивление много света — рассеянного, холодного, как будто сиял сам лёд. В какой-то момент всплеск сейсмической активности сотряс землю под ногами, сбил громадные сосульки с косого потолка и пустил паутину трещин по стенам.

— Не хотелось бы задерживаться здесь дольше, чем необходимо, — на ходу бросил Кассиэль, смахивая талую воду с наплечника.

В восьмидесяти метрах под поверхностью плавучей льдины и на расстоянии более километра от отправной точки космодесантники наконец наткнулись на то, за чем отправили исследовательскую группу.

Кассиэль спрыгнул в просторную пещеру, и лёд треснул у него под ногами. Он и без того ни на секунду не забывал о миллионах тон льда у него над головой, а теперь стал думать об этом ещё больше, когда случилось очередное ледотрясение. Всё вокруг закрипело, как внутри космического корабля, попавшего в шторм. Стены, казалось, сдвигаются, раскалываясь и меняя положение, пока продолжались толчки. Новые трещины расползались по стенам, делая мутными ранее прозрачные поверхности. Кассиэль заставлял себя дышать размеренно, контролируя таящийся внутри гнев.

Вслед за ним приземлились Танака и Вар'мир. Зал, в который они попали, размерами не уступал грузовой палубе боевой баржи. Неровный пол то вздымался, то опускался под разными углами, в отдельных местах чуть ли не соприкасаясь с зазубренным потолком. Где-то попадались крутые обрывы, уходящие на сотни метров ниже. Преодоление камеры происходило медленно, к тому же друг от друга редко удавалось провести сколько-нибудь прямую линию видимости, поскольку практически всё пространство занимали ледяные столбы, связывающие пол и потолок, и скопления остроконечных кристаллов, выходящие из стен и пола.

Вскоре в пещеру аккуратно спустились и штурмовики. По негласному сигналу от их лейтенанта они разбились на пары и двинулись разными путями. Их боевые навыки и опыт были очевидны: солдаты перемещались быстро, но бесшумно, постоянно прикрывая друг друга и высматривая потенциальные

угрозы.

— Кассиэль, — позвал сержанта Вар'мир, первым обнаруживший инородное тело ближе к дальней части пещеры. Из-под ледяного покрова на четыре метра выпирала блестящая четырёхгранная арка, по-видимому, сделанная из обсидиана и составляющая часть некоего кольца. Судя по её изгибу, Кассиэль сделал вывод, что диаметр всего сооружения составляет не меньше двадцати метров, и большая его часть замурована во льдах, тёмным силуэтом просвечивая под ногами.

Вокруг непонятной конструкции сгущались тени, как будто чёрный камень поглощал падающий на него свет. Поверхность его к тому же покрывали неизвестные символы.

Танака в очередной раз грязно выругался на своём диалекте.

— Что это? — озвучил терзавший всех вопрос Вар'мир.

— Понятия не имею, — протянул Кассиэль, неспешно приближаясь. — Может какое-то оружие, но явно не созданное руками человека. Кто знает, как долго оно пролежало здесь. Сможешь снять показания?

— Нет, — ответил Мортифактор, пробегая пальцами по экрану наручного ауспика, на который выводились данные. — Но могу сказать, что этому леднику как минимум сто пятьдесят тысяч лет.

Кассиэль на мгновение замер. Подобная датировка не укладывалась в голове.

— Итак, мы выяснили, что Адептус Механикус добрались до сюда. Что же с ними случилось?

Все молчали.

Истребительная команда осторожно обходила изогнутую структуру, держа оружие наготове. Что-то в их находке тревожило Кассиэля, отчего мурашками бегали по коже. Её геометрия и гладкие поверхности вызывали неясное чувство беспокойства.

— На свете есть загадки, знать которые человечеству не положено, — сказал Танака. — Эта штука должна оставаться погребённой.

— Весь данный участок становится крайне нестабильным, — сообщил Вар'мир. — Вероятно, совсем скоро на этот зал рухнут ещё пятьдесят миллионов тонн льда.

— Этого недостаточно, — задумчиво сказал Кассиэль. — Даже будь оно в самом центре этой луны, Механикус всё равно сюда явятся, ведь теперь им известно о её местонахождении. Они не смогут сами себе помочь. Надо уничтожить её.

— Уничтожить? — удивился Вар'мир. — Да она тут, Гиллиман знает, сколько тысяч лет провела. Какую угрозу она может нести?

— Где ж тогда команда эксплораторов, а, Мортифактор? — усмехнулся Танака.

— Нужно уничтожить её, — повторил Кровавый Ангел. — Нельзя доверять Механикус, они могут потревожить эту штуку.

— Тогда давайте поскорее закончим со всем и уберёмся оттуда, — сказал Вар'мир. — Частота землетрясений повышается.

— Мне казалось твой орден не боится смерти, Мортифактор, — продолжил подтрунивать Танака.

— Смерти мы не боимся, — холодно отозвался Вар'мир. — Но это не значит, что мы приветствуем её. Бесцельно погибнуть, не выполнив долг, — кощунство.

Кассиэль открыл канал связи с лейтенантом штурмовиков.

— Мне нужны мелта-заряды. Несите сюда.

Даже несмотря на то, что все были в шлемах, было понятно, что Вар'мир смотрит на Танаку. И Кассиэль довольно хорошо знал Белого Шрама, чтобы предположить, что тот, в свою очередь, улыбается, радуясь тому, как задел Мортифактора.

— Танака, — отвлёк товарища Кассиэль. — Поможешь мне с зарядами. Вар'мир, определи, где бы их лучше поставить. Я хочу, чтобы от этой штуки ничего не осталось.

Отвернувшись, Кассиэль замер, а после оглянулся.

— И не вздумай трогать её.

Белый Шрам встал рядом с Кассиэлем, и вдвоём они принялись спускаться к штурмовикам, пробирающимся через зал пещеры.

— Зачем ты злишь его, брат? — спросил Кассиэль по закрытому каналу. — Разве это так необходимо?

— Мортифакторы, — цыкнул Танака. — Они все из себя такие серьёзные. Плюс невежество этого индивидуума меня раздражает.

— Мы и сами когда-то были молоды, брат мой, — напомнил Кассиэль.

Танака рассмеялся.

— Говоришь, как старикан. Не знаю, как ты, а я вот в самом расцвете сил!

Кассиэль расплылся в улыбке. Танака был старше него на сто двадцать два года, и вполне выглядел на свой возраст, учитывая его морщинистое лицо и проседь в волосах.

Улыбка Кассиэля, однако, быстро пропала. Он замер и сощурил глаза. Сбоку от хребта, который они пересекали, отвалился кусок льда и исчез в пустоте. Снизу вырвались клубы пара, на секунду затмившие ему обзор.

— Что случилось? — спросил Танака, к которому резко вернулась серьёзность.

— Может и ничего. Ступай вперёд, подбери мелта-заряды. Я прямо за тобой.

Танака пожал плечами и продолжил путь навстречу штурмовикам. Кассиэль же слез с хребта и стал спускаться туда, откуда шёл пар, нащупывая подходящие опоры в стене.

Спуск был коротким, и вскоре Кассиэль снова встал на твёрдую землю. Вокруг него били струи пара, покрывшие его броню каплями влаги, которые вскорости обратились в лёд, как только он отдалился от вулканических трещин. Кровавый Ангел продвигался предельно осторожно, перед каждым шагом удостоверяясь, что пол его выдержит, и постоянно щурился, всматриваясь в облака тумана и пара.

— Кровью Сангвиния, — выдохнул он, когда белые клубы перед ним рассеялись.

Его взору предстала дюжина мёртвых тел, наполовину утопленных в лёд. Каждый из трупов был

освежён, демонстрируя замёрзшую мышечную ткань. Их как будто обглодали: на костях не доставало кусков мяса, повсюду были раскиданы внутренности. И по измученным позам и бескожим лицам, застывшим в беззвучных криках, Кассиэль понял, что приключившиеся с этими людьми ужасы произошли, пока они были ещё живы.

Он заметил железную шестерню, врезанную в лоб одного из умерших — священный символ Адептус Механикус. Вот и нашлись пропавшие эксплораторы.

Тогда же начались крики.

Через считанные мгновения Кассиэль уже стремительно взбирался по отвесной стене, едва ли касаясь её. Его длинный клинок Арутель покинул ножны и сейчас мерно гудел от высокого заряда. Кассиэль даже не заметил, как вытащил его.

По пещере пронеслось эхо двух взрывов. После — болтерные очереди.

— Лейтенант, отводите своих бойцов и перегруппировывайтесь, — приказал сержант Караула Смерти. — Истребительная команда, ко мне.

Как только раздался ещё один жалобный вопль, Кассиэль перешёл на бег и вытащил богато украшенный болт-пистолет. Наклонную стену льда покрывали брызги крови — погибло явно больше одного штурмовика. На ходу космодесантник старался засечь цель.

И наконец он её засёк — окровавленное сутулое создание из изорванной плоти и с руками, которые оканчивались полуметровыми когтями. Оно перерезало горло ближайшему солдату, выпустив целый фонтан крови, и подставило под него лицо, упиваясь красной жидкостью или просто наслаждаясь моментом.

Лёгкая мишень, даже если стрелять на бегу.

Болт-пистолет в руке Кассиэля дёрнулся и две пули угодили в монстра: одна в спину, вторая — в основание шеи. Выстрелы непременно должны были разнести живое существо на части, но этого не произошло. Кожа лишь порвалась, обнажив под ней кости из тёмного металла.

Распростёршись на полу, чудовище поднялось и, рыча, неумолимо направилось к нему. Вместо морды у него оказался гладкий металлический череп, прикрытый разлагающейся плотью. Глазницы казались колодцами, чёрными и бездонными, однако в их глубине угадывались булавки света, словно холодные зелёные звёзды, мелькающие в пустоте. На челюстях запеклась кровь. Из пустой грудной клетки вываливались кишки.

Перед ним, очевидно, стоял некрон-воин, но такого, как этот, Кассиэль никогда прежде не встречал.

Всё больше подобных тварей появлялось среди штурмовиков в пещере, потроша и сдирая с них шкуры, в результате чего в сумраке разносились жуткие крики и стоны. «Адские» ружья пронзительно завывали, заряжаясь, а затем рывкали, выпуская обжигающие красные лучи через открытое пространство. Кассиэль расслышал, как Вар'мир снова открывает огонь, а Танака, издав племенной боевой клич, непрерывно строчит из тяжёлого болтера.

Кассиэль быстро сократил дистанцию с врагом, который направлялся к нему, перемещаясь на всех четырёх конечностях на манер зверя, и сделал по нему выстрел. Болт попал в спину — грудная клетка

превратилась в почерневший остов, но рёбра по-прежнему держались. Кассиэль вскочил на неровный ледяной валун и, оттолкнувшись, высоко прыгнул, замахиваясь гудящим Арутелем. Он приземлился прямо на уродливое создание и ударил его коленом в грудь, продавливая металл. Одновременно с этим он опустил клинок на голову противника, стараясь вогнать его как можно глубже. Тот издал предсмертный хрип, и огоньки в его пустых глазницах погасли.

Где-то рядом раздался очередной крик, и Кассиэль ловким движением высвободил Арутеля. Неподалёку на одно колено упал штурмовик, под которым в лужу собиралась кровь. Ещё один оживший скелет, примеривший личину труп, выбирался наружу изо льда под солдатом, вцепившись в его ногу.

Убрав клинок, Кассиэль двумя скачками преодолел отделявшее их расстояние и схватил некрона за шею, оттаскивая от раненого бойца. Чужак брыкался как дикое животное, размахивая длинными когтями.

Используя инерцию своего движения, Кассиэль впечатал неприятеля в стену, отчего по ней сетью разошлись трещин. Прижав ему голову, Караульный Смерти приставил к ней пистолет и вышиб мозги. Как только он ослабил хватку, пришелец рухнул на пол бесполезной грудой металла с искорёженным черепом.

Кассиэль отвернулся и принялся высматривать новые цели. Однако ему быстро пришлось продолжить схватку, когда на спину его запрыгнуло одно из чудищ, шипя и рыча. Оно резануло пальцами-ножами по латному воротнику, и, хотя пробить броню оно не сумело, гибкие псевдомышцы в области суставов и — в частности шеи — были не так хорошо защищены. Острые как бритва лезвия полоснули этот слой и, коснувшись плоти, глубоко погрузились в плечо.

Чертыхнувшись, Кассиэль скинул с себя некрона; перед глазами замигали предупреждающие сигналы. Боли не было, единственное, что он чувствовал, так это острую тягу убивать и жажду крови, которой, к сожалению, у противника не было. Присмотревшись, сержант понял, что на него напал тот же самый монстр, которого он только что уложил: его измятый череп восстанавливал исходную форму, растекаясь подобно ртути. Кассиэль взялся за Арутеля обеими руками и обрушил его на шею твари. Та потянулась к нему острыми когтями, рассчитывая остановить удар, однако всё, чего добилась, так это лишилась обеих конечностей вместе с головой. Кассиэль поспешно пнул стальной череп в сторону.

— Будьте осторожны, — выпалил он, открыв общий канал связи. — Они умеют ремонтироваться. Их павшие воскресают.

Прочие жуткие создания тем временем ковырялись в трупах штурмовиков, а тех, кто ещё не умер, раздирали и потрошили. Орудя громадными когтями, они с нетерпением срывали с солдат броню и с наслаждением проникали в их плоть, ловко отделяя кожу от мышц и костей. Другие зарывались лицом в брюшную полость или горле, щёлкая челюстями и дёргаясь, как будто в экстазе. Они рычали и шипели друг на друга, будто хищники, дерущиеся за право первыми отведать добычу.

Разгневанный ужасным зрелищем, Кассиэль сделал пару выстрелов и поразил двух кормящихся тварей. Остальные, казалось, этого даже не заметили или просто проигнорировали угрозу, желая поскорее насытиться, пусть это и было невозможно с учётом того, что они сплошь состояли из металла и злобы. Каждый ломоть мяса, что они проглатывали, попросту проваливался через пустые рёберные каркасы и шлёпался на лёд, однако они продолжали и продолжали запихивать их в себя, словно одержимые неутолимый голодом. Это было отвратительно.

Неожиданно лёд под ногами треснул, и показалась когтистая рука, тут же вцепившаяся в лодыжку.

Прокрутив Арутеля в руке, чтобы взяться обратным хватом, Кассиэль обрушил клинок на лёд и отрубил прищельцу голову ещё до того, как тот успел вылезти.

Повсюду возникали новые монстры, а те, что падали, казалось бы, замертво, снова присоединились к свирепой атаке спустя какие-то мгновения, предварительно залечив раны. Штурмовиков нещадно вырезали одного за другим. Уцелевшие сформировали небольшой островок сопротивления в самом центре пещеры, подтаскивая к себе раненых. В окружении подчинённых находилась лейтенант, лающая приказы и посылающая раскалённые струи из «адского» пистолета. Спустя секунды она погибла на глазах у Кровавого Ангела, повалившись на землю с перерезанным горлом.

Кассиэль грязно выругался. Он чувствовал, как разрывается изнутри. Часть его отчаянно желала вытащить из этой переделки свой отряд, спасти тех солдат, что ещё дышали. Однако чувство долга, внедрённое ему на генном уровне, обязывало поступить иначе. Задание имело первостепенное значение.

— Мы должны закончить начатое, — прорычал он и стал торопливо пробираться через царящий вокруг беспорядок.

Сержант Кровавых Ангелов перемещался с грацией, невероятной для его габаритов. Уклоняясь и орудуя своим клинком двуручным хватом, он отрезал обе ноги смертоносной твари, что остервенело набросилась на него, и, продолжив взмах, перерубил туловище другой, разделив её на равные половины. Всё это время Арутель пронизывающе завывал, рассекая воздух.

Немного проредив силы наступающих, Кассиэль добрался до горстки штурмовиков и занял позицию у них во главе. Вскоре к нему присоединился и Танака, пятящийся с тяжёлым болтером наперевес, который, не переставая, плевался во врагов разрывными пулями. Каждый скоординированный залп отгонял противников, расчлняя их, однако всякий ущерб вскорости исправлялся.

— Что-то происходит, — сказал Танака в перерыве между очередями.

— А то я не вижу, — огрызнулся Кассиэль.

Сквозь ледяной пол под ними начал пробиваться зелёный свет. Он шёл от чёрной ксеноструктуры, изгибавшейся у них под ногами.

Одно из инопланетных созданий набросилось на Кассиэля с выступа выше, широко разведя пальцы-ножи, чтобы пронзить его, но прежде чем сержант успел поднять собственное оружие, сбоку прилетел болт «кракен» и разнёс металлический череп твари на мелкие осколки. Караульный обернулся и увидел Вар'мира с дымящимся болтером в руке, взирающего на него сверху. Кассиэль кивнул в знак благодарности, на что Мортифактор кивнул в ответ. После Кровавый Ангел заметил несколько подбитых некронов, окружающих позицию Вар'мира возле чёрного обелиска, и ещё одного, неистово извивающегося у него под ногой. Мортифактор явно не прохлаждался.

Внимание Кассиэля привлёк чёрный закруглённый обелиск позади товарища. От глифов на его поверхности струилось зеленоватое свечение.

— Вар'мир, — позвал Кассиэль, — отступай отсюда.

Мортифактор склонился над визжащей тварью, которую он прижимал к земле латным ботинком, взялся за её череп огромной рукой и резким движением вывернул его.

— Подарок на память, — объяснил он, выпрямившись.

В следующий миг он затрясся всем телом и выронил из пальцев металлический череп.

Из груди Мортифактора вырвался сверкающий зелёный клинок, насадивший его, как насекомое. Затем клинок быстро вытащили, и Вар'мир упал на колени.

Над поверженным космодесантником высилось какое-то механическое исчадие ада. Оно отличалось от встреченных ранее сторбленных шкуродёров как день от ночи. Высокое и широкоплечее, ростом оно превосходило даже Кассиэля и самых крупных братьев его капитула. Скелетные члены его сверкали серебром и были отделаны толстыми пластинами из чёрного обсидиана. В руке оно держало трёхметровую алебарду с гудящим клинком из чистой энергии. С молниеносной скоростью оно обрушило оружие по широкой дуге и снесло Вар'миру голову.

— Нет! — закричал Кассиэль.

Воздух за смертоносным чужаком зарябил, и в пещере материализовалось ещё несколько бронированных механоидов. Назначение изогнутого обелиска теперь прояснилось. Это было не оружие, как сперва подумал Кассиэль, а кое-что похуже.

Межпространственные врата.

Теперь на вершине уступа стояло уже пять элитных воинов в тяжёлых латах. Одни несли алебарды, другие — одноручные топоры, хотя клинковую часть и там, и там образовывало не что иное, как потрескивающая энергия.

Сервочереп Вар'мира, тихо паривший над трупом хозяина, мигая красным глазом, в конце концов разрубили надвое.

После пространство замерцало, словно серебряная пыль, улавливающая свет, и внутри кольца из стражей появилась последняя фигура. Существо инопланетного происхождения, но, бесспорно, царственного.

Несмотря на то, что новоприбывший был сутулым, и его охранники грозно высились над ним, он тем не менее излучал осязаемую ауру власти. Он носил плащ из золотых чешуек и сверкающий капюшон, а его бронированная грудная клетка была сделана из чёрного металла, отполированного до зеркального блеска. Его тощие конечности украшали золотые и обсидиановые браслеты, исписанные загадочными иероглифами. Чужак опирался на золотой посох с крылатым навершием, испускающим пульсирующее голубовато-зелёное излучение.

Вытягивая шею то направо, то налево, подобно стервятнику, незнакомец озирался по сторонам, пока наконец его взгляд не остановился на Кассиэле. Несколько мгновений Кровавый Ангел неотрывно смотрел ему в глаза, пылающие безжизненным, безжалостным огнём. После он прокряхтел что-то неразборчивое, вещая на языке, что умер за миллионы лет до рождения человечества. Это был настоящий голос склепа, навевающий образы развеянного праха и сухих песков. Сомнений не осталось — перед Кассиэлем был не бездумный автоматон, а невообразимо древнее создание, полное злости и гнева, запертых в оболочке из металла.

Существо показало костлявым пальцем на Кровавого Ангела и снова заговорило на мёртвом диалекте. Высокие щиты в руках у вооружённых топорами стражников ожили, загоревшись зелёным светом, и воины вышли вперёд, образовав перед повелителем заградительную стену.

Затем, все как один, некроны перешли в наступление.

Кассиэль изо всех сил противился гневу, грозившему поглотить его. А поддаться ему было так легко...

Зрение начинала застилать пелена, окрашивающая мир в красные тона. Биение сердца — а теперь ещё и вторичного — заглушало любые звуки. Губы поджались, и, если бы он находился без шлема, присутствующие увидели бы, как он обнажает удлинённые клыки. Алая кровь Вар'мира, бьющая из безголового трупа, своей яркостью причиняла чуть ли не физическую боль. Всё кругом расплывалось... всё, кроме его врагов. Он глянул на подступающих к нему ксеновоинов и издал из вокс-динамика постыдный животный рёв, крепко сжав рукоять клинка и приготовившись к атаке.

Нет.

Он должен сохранять самообладание. Того требовал долг.

Кассиэль заставил себя глубоко вздохнуть и усердием воли ослабил хватку на эфесе. Багряный туман перед глазами стал понемногу рассеиваться, не отступая лишь на периферии, откуда мог в любой момент вернуться. Чёрные щупальца ненависти на время отпрянули и скрылись в тёмном логове, где снова стали дожидаться своего часа.

— Штурмовики, — рявкнул Караульный Смерти. — Приготовьтесь. Мы с братом удержим их, а вы, разделайтесь и обходите их с фланга. Установите заряды. Уничтожьте врата.

— И как мы их удержим? — поинтересовался Танака.

— Прикончим их.

— Да, это сработает, — усмехнулся Шрам.

По команде Кассиэля штурмовики разбились на две группы и пошли в обход противника с разных направлений, неся подрывные заряды.

Кровавый Ангел посмотрел на названного брата, последнего члена его истребительной команды.

— Ну что, готов?

Вместо ответа Белый Шрам широко расставил ноги, чтобы твёрдо упереться в землю, и наставил на врагов тяжёлый болтер, оснащённый суспензорами, которые помогали целиться ровно. Надавив на спусковую скобу, он высвободил ураган огня — непрекращающийся поток крупнокалиберных болтов, с оглушительным грохотом пересекающих пространство ледяной пещеры.

Ярость оружия Танаки обрушилась на некронов, но их натиск несколько не замедлился — идущие впереди воины с топорами лишь сомкнули строй, плотно приставив друг к другу громадные щиты, о которые разбивались пули. Всякий раз, как в силовой барьер попадал снаряд тяжёлого болтомёта, защитный экран ярко загорался, поглощая кинетическую энергию, в результате чего вспышки происходили постоянно, так как град пуль не прекращался ни на секунду. Более того, каждый выстрел отражался от этой кажущейся непроницаемой стены и рикошетил с той же скоростью, с какой был выпущен, разлетаясь по всему залу.

Так, шальная пуля прошла над самым краем щита и угодила стражнику в голову, снеся ему полчерепа. Механоид рухнул, как подкошенный, но его сородичи сделали вид, будто ничего не произошло, и просто перешагнули через него, продолжив неумолимый марш. Спустя мгновение он поднялся как ни в чём не бывало.

Некроны изменили угол наклона щитов, и бойцы Ордо Ксенос внезапно оказались под обстрелом Танаки.

Один из перенаправленных болтов ударил Кассиэля в наплечник, развернув его вполоборота, остальные просвистели в считанных сантиметрах.

Он инстинктивно убрал голову, уловив проблеск приближающегося снаряда за долю секунды до того, как он попал бы ему точно промеж глаз. Тем не менее пуля задела его по касательной, и последующая детонация затмила зрение зернистыми помехами, вынудив запрокинуть шею набок.

Кассиэль сорвал шлем и откинул от себя. Всё левое его полушарие являло собой мешанину искорёженного металла и раздробленного керамика, глазная линза треснула. По виску бежала струйка крови.

Штурмовикам повезло меньше — у одного голова испарилась в красной дымке, а другого разорвало на две части в области талии.

С горестным стоном Танака прекратил стрельбу, ошеломлённый той бойней, которую он неумышленно учинил. Среди бойцов Ордо Ксенос не уцелело никого. Их кровь и внутренности были густо размазаны по льду.

Один из «надевающих плоть» не преминул воспользоваться данной возможностью и накинулся на Белого Шрама, который в ужасе взирает на мёртвых. Астартес попытался поднять своё оружие, но не успел — существо было слишком близко. Оно стремительно вонзило ему когти в лицевой щиток: два из них попали точно в зрительные линзы и достали до мозга. Танака умер мгновенно и свалился на пол, как тряпичная кукла.

Кассиэль заорал во всё горло. Беспримесная ярость вновь поднялась из глубин, но теперь он не пытался усмирить её. Он отшвырнул болт-пистолет и набросился на убийцу Танаки с одним мечом. Он оскалил клыки размером с кинжал и почувствовал проступившую на губах кровь. Клинок его взмывал и падал, рубя и коля неприятеля. Только расчленив чужеродную тварь на дюжину частей, он наконец остановился. Впрочем, на этом всё не завершилось. Отрубленные механические конечности задрожали и поползли друг к другу по льду, скрепляясь обратно, однако Кассиэля этот противник уже не волновал. Усилием воли он поднял опустившийся перед взором кровавый занавес и, тяжело дыша, сфокусировался на предводителе ксеносов и его телохранителях.

Благодаря подпитывающей его ярости он быстро сокращал с ними дистанцию. Двадцать метров. Пятнадцать. Когда до врагов оставалось десять шагов, он взял длинный клинок двуручным хватом, занёс его для мощнейшего удара и слегка оттолкнулся одной ногой, рассчитывая приземлиться чуть правее за щитом крайнего стражника. В прыжке Кассиэль крутанулся, но вместо того, чтобы рубануть клинком по дуге, он с силой опустил его обеими руками, погрузив глубоко в бронированное туловище противника и так же быстро вытащив его, пока не коснулся земли.

Затем он мгновенно перекатился, чтобы уйти из-под сияющей алебарды, разрезавшей над ним воздух, и вогнал Арутеля снизу-вверх под рёберный каркас своего потенциального убийцы. Острие меча вырвалось из металлического черепа, окатив Кровавого Ангела зелёными искрами. Затем он вытащил клинок, и механоид упал на пол.

Кассиэль поднял перед собой меч горизонтально, скорее предвосхитив, нежели увидев удар сзади. В воздухе послышался запах озона, когда клинок затрещал, парируя обрушившуюся на него алебарду. От

силы столкновения он осел на колени, но уже через секунду, рыча, вскочил и встал лицом к лицу с оппонентом.

Всё ещё удерживая меч двумя руками, он направил его вверх и дважды врезал головкой рукояти противнику в лицо, в следствие чего тот запрокинул голову. В качестве ответной меры чужак наотмашь ударил Кассиэля по щеке, и тот, не удержавшись на ногах, упал на лёд.

Со звериным рыком Караульный поднялся, размахивая клинком по смертоносной дуге. Между тем один из воинов, которого он уже повергнул, снова присоединился к бою после того, как провёл цикл саморемонта. Заметив это, Кассиэль провёл мечом по низу и отрезал ему ноги, после чего, развернувшись по инерции, вогнал Арутеля в череп противнику сразу, как тот оказался на земле. В этот же миг в космодесантника врезался энергетический щит, оглушивший его и лишивший равновесия. Вслед за этим на него обрушился удар сверху, но Кассиэль вовремя отбил его с помощью клинка и, крутанувшись на месте, рассёк неприятеля пополам.

Внезапно перед ним возник инопланетный лорд, растолкавший телохранителей. Он пристально посмотрел на космодесантника зловещими зелёными глазами, после чего из его нутра раздался непонятный механический шум. У Кассиэля ушло мгновение, чтобы догадаться, что ксенос, верно, потешается над ним.

Чужак сделал шаг навстречу, направив посох в грудь Кровавого Ангела. Кассиэль отбил его в сторону и в точно угаданный момент сделал выпад. Кончик меча скользнул в ротовую щель лорда, прервав его противный смех. Взревев, сержант протолкнул клинок дальше, приложив всю свою силу и вес, пока эфес не упёрся в лицо прищельцу. С обратной стороны шеи клинок выпирал на целые полтора метра.

Не успел свет в глазах механоида потухнуть, как его облик начал меняться. Оболочка заметно выросла и обзавелась тяжёлыми бронепластинами на плечах и груди, форма черепа тоже стала другой. На глазах у Караульного Смерти предводитель некронов трансформировался в его стража.

— Что за... — прошептал Кассиэль, поражённый столь необычной метаморфозой.

Он почувствовал, как волосы на загривке встают дыбом и услышал позади какой-то треск. Со звуком, похожим на раскат грома, что-то ударило его прямо в спину. Кассиэль распластался на полу и забился в судорогах. На его доспехе плясал заряд зеленоватой молнии. Кровавый Ангел попытался подняться, но мышцы отказались слушаться его, непроизвольно подрагивая.

Над Кассиэлем навис предводитель некронов. Он вселился в тело другого стража и сейчас глумливо каркал, сверху взирая на поверженного астартес.

Один из охранников, только что исцелившийся от ран, нанесённых ему Кассиэлем, подошёл с занесённым клинком. Инопланетный лорд что-то прокряхтел и подчинённый осторожно опустил оружие. Сгорбленный вожак наклонил к Кассиэлю голову в капюшоне так близко, что тот смог рассмотреть замысловатые схемы внутри его рёберного каркаса и учуять невыносимую вонь, странную смесь из запахов аккумуляторной кислоты, смазки и пыли. Арутель лежал в полуметре от хозяина. Кассиэль смог бы убить это отродье, он не сомневался, и для этого попытался вернуть контроль над телом. Конвульсии проходили. Пальцы зашевелились, вены на шеи набухли.

С диким рёвом Кровавый Ангел вытянул руку и схватил клинок.

Но слишком медленно. Древняя машина положила костлявую руку ему на грудь, широко разведя пальцы, и послала энергетический импульс, прошедший по телу космического десантника. Кассиэль

стал задыхаться, глаза полезли из орбит, оба сердца перестали биться, и дыхание пропало.

— Отныне... ты... *мой*, — протянул лорд некронов, не убирая руку с груди павшего астартес.

Одному из них предстояло умереть.

Они находились в самой гуще битвы. Небо над головой пылало. Время для них двоих как будто замерло.

Закованный в чёрные латы образцовый воин человечества обеими руками сжимал вздетый над головой силовой меч с золотыми крыльями и обрушивал его со всей мощи, увеличенной за счёт генетических улучшений и сервоприводов брони. Бледное аристократическое лицо его искажала гримаса гнева, глаза были налиты кровью. Несмотря на толстую, как у быка, шею противника, удар был рассчитан идеально.

Противником было огромное зеленокожее чудовище ростом в два с половиной метра, которое жило только ради битвы и ничего более. Со звериным оскалом оно широко замахивалось пыхтящей цепной глефой, способной распилить космодесантника надвое.

Удар любого из них должен был стать решающим. До исхода поединка оставалась доля секунды.

Но этой секунде не суждено было когда-нибудь наступить.

Тразин Неисчислимый встал между двумя сражающимися, внимательно осматривая своё новейшее приобретение. Он заглянул космическому десантнику в глаза — в них теплилась жизнь и неистовая, безумная ярость. Он прекрасно знал, что усовершенствованное человеческое существо видит его. Знал, что оно пребывает в сознании, навечно запертом в темнице собственного тела. Будь иначе, экспонату не хватало бы достоверности.

Удовлетворившись качеством, Тразин неспешно побрёл по ландшафту поля битвы, любясь сотнями статуй, каждой из которых бережно придал позу, соответствующую его художественному замыслу. Кто-то стрелял, а кто-то скрестил клинки. Иные лежали на земле, запечатлённые в момент гибели. Зрелище было восхитительным.

Голограммы пылающего неба и красного песка на земле мигнули и погасли, когда Тразин достиг края выставочного зала. Снова ступив на блестящий обсидиановый пол своей бесконечной галереи, он зашагал прочь, стуча посохом в такт при ходьбе.

Забыв обо всём, он прогуливался по коридорам меж несчётных залов с чучелами примитивных созданий всевозможных видов, лично им отобранных и расставленных по местам, по-прежнему живых, но навсегда застывших во времени. Он проходил мимо созданий, вымерших примерно полмиллиона лет назад, — тех, чью утрату оплакивала вся Галактика, и иных, которые просто исчезли безо всякого следа.

Только на одном этом ярусе насчитывались сотни залов, причём во многих из них экспозиции были куда грандиознее его последней скромной работы. Ещё тысячи этажей простирались вверх и вниз.

Оставив мысли о текущем завершённом проекте, Тразин задумался уже о новом и в предвкушении потёр металлические руки. Следующее его творение обещало стать подлинным шедевром.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бесконечная_сцена_/_The_Infinite_Tableau_\(рассказ\)&oldid=6011](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бесконечная_сцена_/_The_Infinite_Tableau_(рассказ)&oldid=6011)

Эта страница в последний раз была отредактирована 16 октября 2019 в 20:44.